

НА ПУТИ В НИКУДА

АНАТОЛИЙ МЕРЗЛОВ

Анатолий Мерзлов

На пути в никуда

«Автор»

2026

Мерзлов А. А.

На пути в никуда / А. А. Мерзлов — «Автор», 2026

Безысходность в названии повести звучит предостережением всемдвигающимся по своему жизненному пути. Одно из возможных решений - пример разочаровавшейся официантки Ирочки и заезжего в глубинку России, ностальгирующего Саши, мужчины средних лет. Ее отчаяние и его разочарованность окружением пустоты, сошлись перекрестьем мишени, в этой красивой повести, стечением ряда обстоятельств. . Автор, не говоря об этом напрямую, призывает вас не опускаться до уровня модных обывателей, а быть содержательно терпеливым. Жить в достижениях личностного роста, и ждать своего звездного часа. Зачастую, он является нам один единственный раз! Второе повествование – рассказ: «О том, как Василий Петрович помирился с Панаефом Кселяновичем». Возможно, яркое напоминание о бренности всего живого, остановит кого-то от неблагоприятных действий. Всплакнете бытующей действительностью – ваши чувства еще не оскудели.

© Мерзлов А. А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Мерзлов

На пути в никуда

НА ПУТИ В НИКУДА...

Услышанным словам, услышанным вестям

С увиденным тобой - не может быть сравнения.

За десятки лет безвылазной жизни в чуждом окружении, среди застывших в сознании интерьеров и пустой роскошной растительности, при непременном условии, что ты находишься в здравом уме, определенно скудеешь душой. Обыватель изворотлив, он придумал для себя отдушину – отпуск. Но он, как отдых на солнечной сковородке, не что иное, как очередной безумный шаг к далекой и вместе с тем такой удивительно близкой финишной черте, за которой физиологическая пустота, подпитанная евангельской надеждой. Существует и другая категория озаренных поиском, идеей, жадной знаний. Я не о тех, что одержимы зрительным коллекционированием, что несутся избитыми туристическими маршрутами во имя нового экспоната. Кто-то назвал это моральным уродством утроб с запросом моллюска. Здесь о тех, кто шаг за шагом, с вьедливостью плодоярки внедряется в лакомый плод, познавая глубину вкуса. Кто добрался до оболочки семени, а у заветного устья взгляделся в простор, величаво вливаясь своей водой в безбрежный океан, отдавая, как те, не груды отработанных нечистот, а свою крошечную энергию во имя процветания другой, более совершенной будущности.

Приверженец последней категории, увлеченный поиском и жадной знаний, двигался незнакомым маршрутом, впитывая как губка, своими легкими и всеми порами кожи, знакомый по описаниям классиков пейзаж русской глубинки. В этот год уже в конце октября, застывшая в воздухе холодная мгла, встала воинственным щитом несмелым солнечным лучам, не отпуская изморозь с запунцовевших румянцем жизнерадостной институтки, гроздьев рябины, даже в апогее солнцестояния. Казалось, что может дать нового захолустный русский городишко, тебе, повидавшему многие европейские столицы и цивилизации?! Но стоило лишь присесть на лавочку в малолюдном тихом скверике - почти мгновенно ушло всякое сомнение и посторонние мысли, а тело охватила приятная истома. Вдруг открылась главная, загадочная до сих пор истина - почему шальная оккупация западных устоев так и не коснулась этих мест? Многим не удивить эту выдавшую виды многострадальную землю. Многие страсти откипели здесь за многовековую историю, оставив скорбную память в обелисках и мемориалах. Застывших в тишине миниатюрных пятачков сквериков, да в слившихся с ландшафтом курганах, создавая атмосферу тихой печали. Подобную печаль ты испытываешь, когда через много лет отсутствия видишь дом, где прошло детство. Ничего подобного не ощущаешь на улицах Амстердама, Гаваны или Парижа - это чувство не проснулось во мне и на тихих улицах Праги.

Все родное и противоречивое, все милое и бескомпромиссное можно увидеть и вдохнуть только здесь, где в каждом дворике, в каждом деревце родной сердцу дух. Как в первый раз, увидев свое дитя, проникаешься к нему кровной зависимостью, так и сейчас, вдохнув воздух знакомого убожества, понимаешь: эта, непонятная кому-то любовь, навеки. Побродив вдоволь по миленьким улочкам, всматриваясь в лица участливых и понятных людей, заглянул в чистенькое кафе, расположенное в лесопарковой полосе в отрыве от строений, в почетном обрамлении березовой рощицы. Сама, похожая на березку, девушка в кокошнике легким реверансом оставила на столике передо мной меню, а в воздухе запах чистого опала русского наряда. Посетителей немного: за соседним столиком, в мрачном оцепенении застыла одинокая фигура мужчины, средних лет с умным интеллигентным лицом, гипнотизирующего

чашечку дымящегося кофе. Пустая рюмка из-под спиртного выдавала его некоторое пристрастие. «Опахало» через короткое время неслышно застыло сбоку, с доброжелательной улыбкой ожидая моего желания. Всем хорошо известна реакция разбитных официанток на предложение встречи вне заведения. И тут, до щемящего желания, захотелось увидеть реакцию, этого непорочного по всем признакам существа, на подобное предложение. На вид - далеко не юная, но совершенно не тронутая тлением жеманства. Про себя загадал возраст: двадцать пять - двадцать восемь.

Почти болезненная психологическая страсть всегда проявлялась во мне, стоило встретить среди месива подражательства и пусть хорошего копирования то, что наречено символом - редкий самобытный персонаж.

Русский в обозримых коленях, но впитавший в себя влияния многих кавказских народов, на земле которых гостевал всю жизнь с рождения, остался русским в своей кровной сути. Иначе не объяснишь некоторые внутренние противоречия с чужой культурой.

Сосед по столику оживился, распрямил улитку спины, выпил кофе, перевернул чашечку на блюдечке кверху дном и обратился в мою сторону, ткнув пальцем в чашку.

- Знаете, очень правильно распознает состояние души! – страдальческим дискантом обратился он ко мне.

- Мне это знакомо, - занимаясь другими мыслями, бросил я, подвигая ближе к себе красивый с виду ароматный борщ.

Запавший в сознании каждого мужика определенный идеал женщины довлел над соседом и надо мной, со всей очевидностью, при очередном приходе «Опахала». Сосед отвлекал и мешал сосредоточиться. Чувствовалось, он имеет здесь какой-то свой, иной интерес, потому что его реплика предназначалась не только для меня. Но официантка мило суежилась, не замечая внимания к ней. Когда удаляется женщина, достойная ласкающего взгляда, - нет на Земле силы, что заставила бы любого нормального мужика не посмотреть оценивающе вслед. И я не оказался в отщепенцах. На ней не было изощренного платья жрицы любви, она была предельно скромна, но в каждом движении ее тела улавливалась затаенная прелесть.

Сосед хмыкнул и, глядя мне прямо в глаза, протянул загадочно:

- Ви-ижу, нравится. Да-а, редкое сочетание души и тела. Вы дотошный психолог, вижу по глазам. Не выпьете со мной? Угощаю!

- У меня здесь другая миссия, - ответил я, заканчивая щи.

- А не тоскливо жить по стандартам, без отклонений? Ириночка, можно повторить? - обратился он к подходившей ко мне девушке, не дождавись моего ответа.

- Может быть, тебе что-нибудь поесть? - повернулась она к нему.

- Не-ет, пища тормозит рефлекс, а у меня как раз повышенный тонус.

- Сосед вам не мешает? - шепнула она, повернувшись ко мне.

- Отнюдь, он придает загадочности вашему образу, - запустил я первый посыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.